

Д. В. Щедровицкий

Один из Двенадцати Об Иуде Искарите

Д.В. Щедровицкий

ОДИН ИЗ ДВЕНАДЦАТИ

ОБ ИУДЕ ИСКАРИОТЕ

Электронное издание

Москва
Теревинф
2017

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81
ЩЗ6

Щедровицкий, Д. В.

Один из Двенадцати. Об Иуде Искариоте [Электронный ресурс] / Д. В. Щедровицкий. – эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 134 с.). – М. : Теревинф, 2017. – 64 с. – Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". – ISBN 978-5-4212-0441-1.

В книге исследуется ряд важнейших вопросов, возникающих при чтении Нового Завета. По какой причине апостол, уверенный в великих чудотворных способностях Иисуса, предал его? Что побудило его променять близость к Учителю, властвующему над стихиями, воскрешающему мертвых, на скромное вознаграждение – знаменитые 30 серебрянников?

Неожиданные и парадоксальные ответы открывают перед читателем новые глубины смысла.

Для широкого круга читателей.

В оформлении обложки использован фрагмент работы Дуччо ди Буонинсенья «Мазста», алтарь Сиенского кафедрального собора.

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Один из Двенадцати. Об Иуде Искариоте / Д. В. Щедровицкий. – М. : Теревинф, 2017. — ISBN 978-5-4212-0426-8.

НЕСОВМЕСТИМЫЕ ВЗГЛЯДЫ

За два тысячелетия, отделяющих нас от земной жизни Иисуса, об Иуде Искарियोте написано немало. Особенно в последние десятилетия явилось на свет множество исследований, в которых высказываются взгляды самые разные, порой совершенно несовместимые. Этот рост интереса к фигуре апостола-предателя, к его жизни и мировоззрению, и прежде всего – к его роли в земной судьбе Иисуса, связан, в числе прочего, с недавним открытием текста «Евангелия Иуды», записанного в IV веке на коптском папирусе. «Евангелие Иуды» было известно древним учителям Церкви и причислялось ими к «отреченной» (апокрифической) литературе. Лишь в наши дни значительная часть текста (хотя и с многочисленными лакунами) стала доступна всем, кто интересуется древним христианством.

Хотя оценка самого Иуды и его поступка в этом «Евангелии» проблематична (сохранившиеся фрагменты текста не позволяют сделать однозначный вывод о положительном или отрицательном отношении Иисуса к Искарियोту), следует особо отметить,

что и здесь ученик именуется предателем («предал Иисуса»).

Мы упоминаем об этом в связи с желанием некоторых исследователей представить Искарриота «невинным и оклеветанным» – он, мол, не был на самом деле предателем, все это якобы домысел (или даже прямой подлог) позднейших цензоров и компиляторов... Ни в коей мере не соглашаясь с такой точкой зрения, мы придерживаемся мнения авторов Евангелий и других текстов Писания, считая их слово абсолютно авторитетным для верующих. А ведь новозаветные источники не только в один голос называют Искарриота предателем, но и содержат сведения о его нечестности, обвиняют в воровстве! В них описание его внутреннего состояния, качеств его души не расходится с общеизвестной оценкой его «главного поступка».

Приводя все свидетельства и факты из Писания, относящиеся к данной теме, мы, однако, сосредоточиваем внимание на **мотивировке самих целей и намерений ученика-предателя.**

Перед читателем – ряд вопросов, задаваемых один за другим с целью прояснить истину, содержащуюся во всей совокупности новозаветных повествований. Только приведение в гармонию всех данных о жизни Искарриота, почерпнутых из канонических текстов, позволяет, по нашему мнению, достичь целостного, лишённого противоречий понимания истинной роли этого апостола в судьбе Иисуса...

Итак, мы принимаем версию отношений между Иисусом и Искарриотом, которая основана на полном доверии к каждому слову Священного Писания. Цель исследования – выяснение исторической, психологической и духовно-мистической истины, составившей подоплеку широко известных евангельских событий. Задавая вопросы, мы ищем наиболее логичные, обоснованные духом и буквой Библии ответы на них. Таким путем мы стараемся разрешить «великие противоречия» повествований об Иуде. К числу этих «великих противоречий» относится вопрос о мотивах Искарриота: чем руководствовался ученик, который, самолично узрев множество чудес и получив величайшие дары и обетования, отказался от всего этого и довольствовался взамен жалкой суммой в 30 серебрянников? Рассматриваются и такие проблемы: по какой причине ученик имел возможность безнаказанно воровать в присутствии всевидящего Учителя? Как мог ученик после того, как «вселился в него сатана» (то есть он стал одержимым), – по-прежнему уверенно управлять собой и совершать осмысленные поступки, достигая поставленной цели? И почему дух зла, будучи в своем роде «мудрым и разумным» и зная древние пророчества, все же «упустил из виду», что казнь Мессии приведет к искуплению грехов и к освобождению душ из ада? Мы разбираем также те места Евангелий и апостольских Писаний, где Иуда получает негативные характеристики – обвиняется в алчности, воров-

стве, неверности, и где ему предрекается величайшее горе...

Ответы и выводы, которые мы постепенно получаем в ходе исследования, удивительны и неожиданны. Они позволяют совершенно иначе, чем это было до сих пор, увидеть глубину отношений между Иисусом и Иудой и понять ту уникальную роль, которую призван был сыграть в мессианских событиях ученик-предатель Иуда Искариот...

Подчеркнем, что нас интересуют все подробности деятельности Искариота, всё без исключения сказанное о нем в канонических книгах Нового Завета – прежде всего, конечно, в четырех Евангелиях. Отрывочные сведения о нем встречаются также в Деяниях апостолов. Во всем своде названных текстов наш основной интерес привлекает вопрос о глубинном, таинственном смысле призвания (миссии) и всей деятельности этого ученика Иисуса. В ходе исследования нам приходится временно игнорировать исторически сложившийся вокруг его имени и жизни «ореол» проклятий и отлучений, дистанцироваться от огульных обвинений его в «подлом и бесчестном предательстве Учителя», «безмерном корыстолюбии и крайней жадности», «одержимости дьяволом и даже сознательном союзе с ним» и т. п.

Подобные взгляды на Иуду не только проистекают из чрезмерно буквального, «отрывочно-мозаичного» восприятия новозаветных повествований, но нередко

и сознательно утрируются писателями и исследователями. О причинах и целях такого утрирования – от психологических до социальных, от религиозно-националистических до политических – мы предлагаем судить и писать другим.

Впрочем, существует и ряд произведений – от эссе до солидных научных трудов, – авторы которых «оправдывают» Искарриота, отрицая при этом, как мы сказали, историческую достоверность канонической версии его жизни...

Например, существует версия предательства, сторонники которой считают Искарриота убежденным зелотом-сикарием, то есть членом повстанческого движения за освобождение Иудеи от римской оккупации. «Зелот» – означает «ревнитель» (греческое соответствие древнееврейскому *каннай*), а «сикарий» – «кинжальщик» (поскольку зелоты терроризировали римлян и их пособников из числа иудеев, внезапно пронзая их в толпе кинжалами). Само прозвище «Искарриот» приверженцы данной теории связывают с греческим словом *сикарий*, а не с древнееврейским *Иш Кэриот* – «Муж из [селения] Кериот», или же – «человек-противник», «идуший наперекор» (от *кэри* – «идти против», «противодействовать», ср. Лев. 26, 21–28). Предательство Искарриота, по этой версии, было вызвано желанием побудить Иисуса к решительным действиям против римлян и покорного им Синедриона. Одновременно якобы сикарии хотели спровоцировать народное восстание

в ответ на арест Учителя властями. Другие сторонники подобной точки зрения полагают, что Искарriot хотел вынудить Мессию перейти от чудес в области «умножения хлебов» к чудесам избавления страны и народа, к делу политического восстановления Царства Божьего на Земле. Учителю, поставленному в безвыходное положение после взятия под стражу, якобы ничего не оставалось, кроме как «явиться в силе». Такая теория опирается, помимо прочего, и на тот факт, что апостолы, включая Искарриота, хорошо знали пророчество Исайи о грядущем заключении Мессии в узы и суде над ним (Ис. 53, 7–8). Правда, в этом же тексте Исайи говорится и о казни, погребении и последующем воскресении Мессии (там же, ст. 8–12), что уже никак не вписывается в план «предательства ради побуждения к действию»!

Наконец, существует версия, интерпретирующая историю Искарриота совсем в ином ключе. Согласно ей Иуда предстает верным и преданным учеником, исполняющим тайную волю Учителя. Эта версия встречалась уже в некоторых раннехристианских (гностических) апокрифах, упоминаемых в трудах церковных апологетов – Ириней Лионского, Епифания, Ипполита. В XX веке отголоски подобного взгляда на Иуду слышны в творчестве Борхеса («Три версии предательства Иуды»). В русской поэзии такой взгляд ярко выражен в стихотворении Максимилиана Волошина «Иуда Апостол»:

...И никто из одиннадцати не понял,
Что сказал Иисус,
Какой Он подвиг возложил на Иуду
Горьким причастием.

Так размышлял однажды некий священник
Ночью в древнем соборе Парижской Богоматери
И воскликнул:

«Боже, верю глубоко,
Что Иуда – Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позора мира,
Что, когда Ты вернешься судить землю,
И померкнет солнце от Твоего гнева,
И сорвутся с неба в ужасе звезды,
Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
Опаленный всею проказой мира,
И сядет рядом с Тобою!
Дай мне знак, что так будет!»

В то же мгновенье
Сухие и властные пальцы
Легли ему на уста. И в них узнал он
Руку Иуды.

Уже завершив работу над текстом этой книги, автор был приятно удивлен, обнаружив сходство некоторых мыслей, в ней содержащихся, с мнением выдающегося исследователя христианской гносеологии

Е. С. Полякова в его труде «Одна версия предательства Иуды» (М.: Крафт, 2004, глава «Иисус и Иуда»). Это относится к интерпретации «удержания сатаны» апостолом и к некоторым другим темам. Такое созвучие понимания радует, приводя на память слова библейской заповеди: «При словах двух свидетелей... состоится дело» (Втор. 19, 15).

Итак, переходим к поиску ответов на вопросы об Иуде, возникающие при чтении Новозаветных текстов.

ЧТО ПРИОБРЕТАЛ И ЧЕГО ЛИШАЛСЯ ПРЕДАТЕЛЬ?

Начнем наши вопросы со следующего: мог ли Иуда действительно прельститься денежной наградой – пресловутыми 30 серебряниками – и ради нее предать Наставника? Чтобы ответить на это, вспомним, кем был Иисус в глазах Искарриота. Предположим даже, что Искарриот руководствовался предельным эгоизмом и мыслил исключительно в рамках собственной выгоды. Что же он в этом случае приобретал, оставаясь верным Иисусу – и что терял, предавая его?

Прежде всего, надо вспомнить об обещании Учителя Двенадцати апостолам, что они в грядущую Мессианскую эпоху («в пакибытии» – то есть в мире будущем) «сядут судить 12 колен Израилевых» (Матф. 19, 22). Они «примут Царство», то есть разделят с Мессией власть над обновленным, спасенным от греха и смерти земным миром (Лук. 22, 29–30). Одним из Двенадцати, получивших столь грандиозные обетования, был Искарриот. И он имел все основания полностью доверять словам Учителя. Ведь, как мы уже упоминали, он убедился в способности Мессии

воскрешать мертвых, ходить по водам, умножать материальные сущности и совершать многие другие чудеса! Мало того: и сам Искарриот получил от Иисуса дар чудотворения, в том числе и способность исцелять и воскрешать (Матф. 10, 5–8). И если бы этот ученик, пусть даже лелея одни лишь корыстные интересы, обладал хоть малой частицей разума, – разве променял бы он близость к Царю и звание одного из его ближайших придворных на жалкую сиюминутную материальную выгоду?! Для этого нужно было вовсе лишиться ума! А подобного об Иуде никто и никогда не предполагал, и никаких оснований для этого Евангелие не дает...

Итак, при каких обстоятельствах и чего ради Иуда прельстился бы «серебрениками» и предал бы ради них того, благодаря кому имел шанс необыкновенно возвыситься и несказанно обогатиться?!

СТРЕМЛЕНИЯ КНЯЗЯ ТЬМЫ

Чтобы ответить на этот вопрос, зададим следующий: в чем согласно Евангелиям заключалась цель злого духа по отношению к Иисусу? Обычно на этот вопрос отзываются уже заранее готовым, «классическим» ответом: конечно, сатана хотел избавиться от Сына Божьего, восторжествовать над ним, предав его мучительной смерти. Мол, именно козни дьявола, осуществленные через нечестивых людей, и возвели Иисуса на Голгофский крест... Но так ли это?

Священное Писание представляет сатану «весьма мудрым и разумным» в его замыслах и действиях (Быт. 3, 1; Иез. 28, 3–6). В Книге Иова он, в числе многих Ангелов, посещает Самого Бога, сообщает Ему о том, что происходит на Земле, и получает соответствующие повеления (Иов. 1, 7–12). Он же в Книге Захарии, стоя пред Ангелом Господним, с мастерством «прокурора» обвиняет Израиль и Иерусалим во грехах, причем останавливает его только прямой запрет Самого Господа (Зах. 3, 1–2).

Неслучайно в Книге Иезекииля «царь Тирский», в образе которого толкователи многих веков видели

олицетворение сатаны, назван великим мудрецом! Там он изображается как «помазанный Херувим», обитавший прежде своего падения в Саду Божьем и ходивший «меж огнистых камней»:

³ ...Вот, ты премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя... (Иез. 28, 3)

Да и новозаветные описания «князя мира сего» свидетельствуют о его особой «злой мудрости», о том хитром коварстве, с каким подходит он к людям, желая ввести их в соблазн. Достаточно вспомнить историю искушения дьяволом в пустыне самого Иисуса (Матф. 4, 3–11).

Теперь зададим новый вопрос: неужто, будучи столь «мудрым на зло» и предвидя будущий ход событий, князь тьмы действительно мог жаждать публичной мученической смерти Сына Божьего? Неужели он даже не подозревал, что такая смерть не может быть напрасной, не может пройти бесследно для его – «бога века сего» (2 Кор. 4, 4) – власти и влияния? Что казнь Мессии призвана будет нанести ему и его «царству» страшный удар? Ведь сам Иисус заявлял открыто и неоднократно своим ученикам, что именно в Иерусалиме Сын Человеческий будет унижен, поруган и предан смерти – но затем воскреснет! И предсказывал прямо даже способ своей казни, соотнося себя с ветхозаветным Медным змеем, вознесенным на шест (Иоан. 3, 14).

Неужели враг, присматривавшийся к Сыну Божьему с его младенческого возраста, внимательно следя за каждым его шагом и словом, мог пропустить все это мимо ушей? Неужели он не разумел, что предсказанные заранее смерть и воскресение Мессии, о которых век за веком пророчествовали Давид, Исайя, Осия, Даниил и другие вестники Божии (ср. Пс. 21, 1–28; Ис. 53, 1–12; Дан. 9, 24–27; Ос. 6, 1–3), – связаны напрямую с искуплением грехов и с выведением грешников из ада, – то есть с крушением владычества и царства дьявола?!

Мог ли он не предугадывать всего этого? Смешно думать, будто столь прозорливый дух не исследовал прежние Писания (цитаты из которых он приводил в полемике с Иисусом в пустыне – Матф. 4, 5; Лук. 4, 9–11). Что он не слышал слов Мессии, сказанных его ученикам, не замечал множества чудес Иисуса – и не сопоставлял все это одно с другим!..

А если понимал и сопоставлял (что несомненно), то какой же напрашивается вывод? Разве не такой: злой дух, если бы только у него оставалась свобода действий, предпринял бы все от него зависящее, чтобы не допустить публичной казни Иисуса, не позволить дальнейшему ходу событий завершиться Голгофой? И не рассчитывал ли он с этой целью использовать наиболее «надежный» способ влияния – воздействие на одного из ближайших учеников Мессии, как и было предсказано в древних пророчествах (см. далее)?

КТО НАД КЕМ ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ?

Не проясняется ли из всего этого **необходимость для Иисуса лишить врага свободы действий**, чтобы тот не мог помешать жертвенной, искупительной смерти Мессии за грехи человечества, его дальнейшему Сошествию во ад – и, наконец, триумфальному Воскресению и Вознесению на Небеса?

И не здесь ли коренится необходимость в помощи того ученика-соратника, который возьмет на себя роль «удерживающего» сатану – «примет его» в себя и будет в состоянии определенное время «держатъ взаперти», сам не подвергаясь при этом разрушительным воздействиям князя тьмы?

И не пришлось ли ради этого Иисусу воспитать особо одаренного, таинственно наставленного и сверхъестественно подготовленного апостола?

Как известно, во время Тайной вечери Иисус подал Иуде Искариоту кусочек хлеба (имеется в виду маца – пасхальный опреснок), после чего в Иуду «вошел сатана» и прозвучали слова Учителя: «То, что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 21–27). Иуда тотчас вышел из дома Тайной вечери и направился к своим «заказчикам» – окружению первосвященника

Каиафы, чтобы оповестить их о месте, где Иисус будет проводить остаток ночи. Он привел воинский отряд, подвластный первосвященнику, в Гефсиманию – для ареста Иисуса (Иоан. 18, 3–13). Описываемым событиям предшествуют переговоры Иуды с членами Синедриона, которым он несколькими днями ранее предложил выдать Учителя, за что и получил знаменитые тридцать серебрянников (Матф. 26, 14–16). Казалось бы, все взаимосвязано, логично, все точки над «и» в этой истории проставлены – как в событийном, так и в нравственно-психологическом плане. Но это – только на первый взгляд. Достаточно более пристально взглядеться в изложенное, как у нас возникнет целый ряд новых – неожиданных, весьма «неудобных» и даже шокирующих вопросов, которые, раз задавшись ими, уже «не обойдешь – не объедешь».

И вот первый из них. После поданного Иисусом Иуде куска хлеба (опреснока) в Искарюта «вошел сатана». Не какой-нибудь «мелкий бес», а сам «князь мира сего» – вождь и начальник всей нечистой силы, всего темного мира! Об этом у Иоанна (13, 2), а также у Луки (22, 3) сказано четко и ясно. Все повествования об изгнании бесов Иисусом (Матф. 9, 32–33; 17, 14–18; Марк. 7, 25–30; Лук. 4, 33–35; 8, 27–35; 9, 38–42; 11, 14) говорят однозначно и единогласно, что человек, одержимый бесом, теряет власть над собой, будучи захвачен силой, намного его превосходящей. Ведь он непременно «беснуется» – нападает на встречаемых, падает на землю, трясясь и дергаясь,

и т. п. – в общем, ведет себя совершенно неадекватно, во вред себе и другим! И окружающие вынуждены применять к нему строгие сдерживающие меры – например, сажать на цепь (Марк. 5, 3; Лук. 8, 29). В Ветхом Завете подробно описано поведение царя Саула, который, будучи (в наказание заслушание Бога) одержим злым духом, метал копье в Давида и даже в собственного сына Ионафана (I Цар. 20, 33). Разве не следует из всего этого, что человек, одержимый нечистым духом, лишен возможности управлять собственным поведением, совершать сколь-нибудь осмысленные поступки? А уж тем паче это должно относиться к тому, кто одержим самим князем демонов – сатаной!..

Но ведь именно в таком положении и оказался Иуда после вкушения хлеба, поданного Иисусом. Как же тогда смог он сознательно исполнить повеление Учителя: «То, что делаешь, делай скорей»?

И еще: как мог человек одержимый, то есть не владеющий собой, раскаяться в своем грехе и отказаться от полученных за предательство денег, бросив их в Храме? Разве нечистый дух, взявший над ним власть, мог допустить подобное?!

И где говорится, что этот дух, войдя в Иуду, хоть на миг покидал его – вплоть до трагической развязки его земной жизни? Если же ученик действовал по своей воле и имел внутреннюю силу для публичного покаяния, – кто же над кем властвовал? Злой дух над человеком – или человек над ним?!..

Не значит ли это, что Иуда обладал некоей особой, беспрецедентной духовной силой, позволявшей ему, «сдерживая в себе» злого духа, сохранять полный контроль над своими волевыми импульсами, разумом, эмоциями – и, конечно, поступками? Выходит, что он, в отличие от всех прочих одержимых, вместив в себе сатану, – покорил и обезвредил его, оставаясь полностью свободным и не позволяя внутреннему врагу помрачить свой разум и руководить своими действиями!

Но кем же могла быть сообщена Иуде эта невиданная, несравненная способность – «удерживать в себе» врага, постоянно беря над ним верх и не поддаваясь его внушениям и воздействиям? Кем же другим, как не самим Иисусом, была дарована (или развита в нем) такая сила?!

Иными словами – неужели злой дух, войдя в Иуду, оказался в ловушке, попал в капкан, из которого в течение определенного времени не мог выбраться? Иначе крайне трудно теологически обосновать и психологически объяснить приведенные эпизоды!

СИЛКИ, СЕТЬ, КАПКАН?

Итак, из сказанного следует, что во время всех событий, непосредственно направивших Иисуса к Голгофе, – от Тайной вечери до Распятия, – дьявол был обезоружен, «заключен» в Искарите и лишен силы противодействовать искупительному подвигу Иисуса. И потому в Гефсимании, когда отряд воинов Синедриона, ведомый Иудой, уже приближался – Иисус возвестил ученикам: «Вот идет князь мира сего и во мне не имеет ничего». Каков сокровенный смысл приведенных слов? Не в том ли он, что князь мира сего в этот момент был «заключен» и «удержан» в Искарите, который и подходил к Учителю во главе отряда? «Во мне не имеет ничего» – это, несомненно, означает, что злой дух был теперь совершенно бессилен воспрепятствовать Иисусу завершить его спасительную миссию!

«Позвольте, – возразит кто-то из читателей, – но ведь об Искарите мы еще кое-что знаем из Евангелий, и разве приведенная там его характеристика не предшествует описанию предательства?» Совершенно верно. Об Иуде дополнительно сообщается

еще нечто. Говорится, что он был недоволен, когда женщина в доме Симона возлила драгоценное миро на голову и ноги Иисуса (Иоан. 12, 3; Матф. 26, 7). И это свое недовольство Иуда сопроводил репликой: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Иоан. 12, 5). Это сообщение евангелист сопровождает таким замечанием: «Сказал же это не потому, чтобы заботился о нищих, а потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Иоан. 12, 6). Так что же: ход наших предыдущих размышлений относительно истинных отношений между Иисусом и Иудой неверен? Получается, что в свете сообщения Иоанна Искарriot не мог быть тем «наиболее продвинутым в мистическом опыте» учеником, которому Иисус доверил самое сложное задание – пленить и «удержать в себе» сатану?

Такой вывод представляется нам преждевременным. Для начала заметим, что довольно трудно, а точнее, невозможно, воровать деньги из общинной кассы, да и вообще совершать что-либо тайком – на глазах у того, кто внутренним оком видит всё! В присутствии такого Учителя, от которого невозможно скрыть не только дела, но и мысли! А в том, что Иисус именно таков, Искарriot ведь имел возможность многократно убедиться. В Евангелиях ясно и определенно сказано о способности Иисуса читать мысли и отвечать на них прежде, чем они будут высказаны. Ведь не напрасно говорится, что он не нуждался в посто-

ронних свидетельствах о ком-либо – ибо «сам знал, что в человеке» (Иоан. 2, 25). Как же при этом Иуда мог воровать деньги из ящика?!

Но, с другой стороны, рассказ евангелиста Иоанна, любимого и доверенного ученика Иисуса, не может вызывать сомнений. А Иоанн однозначно утверждает, что Иуда воровал! Как же разрешить это противоречие?

Выше мы пришли к заключению, что Иисусу необходимо было, особым образом подготовив Искарриота, «заманить злого духа в силки». Однако не надлежало ли Учителю для этого прежде «заморочить» врага? Не следовало ли «обвести его вокруг пальца» относительно Иуды, чтобы последний предстал в глазах князя тьмы как его будущий пособник? Явное, циничное нарушение Искарриотом заповеди «не кради» представляло его в глазах сатаны как хитреца и нечестивца. И получается, что, будучи инспирировано Учителем, такое поведение смогло «провести» – самого «отца лжи» (Иоан. 8, 44)!

И разве не в таком же ключе можно интерпретировать слова Учителя, подразумевающие Искарриота: «Один из вас диавол» (Иоан. 6, 70)?

Конечно, тут возникает новый вопрос: неужели возможно сбить с толку самого дьявола? Но на это дает ответ вся история святости на Земле – житийная литература, описывающая пути и деяния праведников! Если бы «обмануть зло» было в принципе невозможно, разве сумел бы хоть один человек, «отвергая

зло и избирая добро», продвигаться «узким путем» к Царствию Божьему?..

Итак, не является ли зафиксированная в новозаветных источниках (особенно же – в Евангелии от Иоанна) «дурная репутация» Искарриота мудрым средством обмануть «отца лжи», примененным Мессией и его учеником?..

Иуда Искарриот! Был ли он заранее предназначен к столь высокой и необычной миссии? И если обо всех членах Церкви сказано, что Бог изначально избрал их, прежде создания мира предопределил (Еф. 1, 4–5), – не относится ли это тем более, притом особенным образом, к ближайшим ученикам Мессии – к тем Двенадцати, которые соответствуют Двенадцати Патриархам – сыновьям Иакова? Разве не к каждому из них в отдельности относится обетование Учителя: «В пакибытии... сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19, 28)?

ТОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ

Само число полученных Искарриотом монет – «шекелей» – имело особое значение. Оно упоминается в пророчестве Захарии за 500 лет до евангельской эпохи:

¹² ...И они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников.

¹³ И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника. (Зах. 11, 12–13)

В этом предсказании явлены прообразы новозаветных событий.

В нем дважды встречаются формы глагола «бросать» – «брось их [серебрянники]» и «я бросил». Вспомним, что Иуда после осуждения Иисуса на казнь –

³ ...Раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам...

<...>

⁵ И, бросив сребренники в храме, он вышел... (Матф. 27, 3–5)

Так осуществилось пророчество Захарии:

¹³ ...**Бросил** их в дом Господень... (Зах. 11, 13)

Именно бросил, и именно в Храме! Что же тогда значит: «для горшечника» (там же)? Евангелие повествует, что, посоветовавшись, распорядители Храма купили на эти деньги «землю горшечника для погребения странников» (Матф. 27, 7).

Потратить же нечистую «цену крови» на покупку чего-либо, связанного со священнослужением, Закон запрещал. Почему купили именно «землю горшечника»? Из такой земли добывали глину, а глинистая почва мало пригодна для земледелия и поэтому стоит недорого.

Почему же Господь Бог говорит, что в тридцать серебрянников «оценили Его Самого»? –

¹³ ...Высокая цена, в какую они оценили **Меня!** (Зах. 11, 13)

Дело в том, что отвержение царского посланника рассматривается как оскорбление, нанесенное самому царю. В данном случае Царь Вселенной обвиняет тех, кто отверг Его посланника – Мессию, в том, что как бы Его Самого – Господа Бога – «оценили в 30 серебрянников». Ясно, что определение этой суммы как «высокой цены» следует воспринимать иронически...

Но с чем же связана сама сумма, указанная в пророчестве? Прежде чем ответить, снова вспомним, что Искарот полностью раскаялся:

³ Тогда Иуда, предавший его, увидев, что он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам...

⁴ говоря: согрешил я, предав кровь невинную... (Матф. 27, 3–4)

Многие ли из тех, кто из выгоды предавал палачам невинных, – каялись, подобно Иуде, и отказывались от «заработанных» денег?

Но если Иуда действовал по прямому указанию Иисуса и в полном согласии с ним – тогда и его публичное раскаяние, и бросание денег в Храме, и слова о «грехе против невинной крови», – все это было прямо рассчитано на реакцию присутствующих. Не призвано ли было такое его поведение возвестить начальству и всему народу о жертве, приносимой невинным Мессией за виновных и грешных (ср. Ис. 53, 4–5)? Не имел ли в виду Иуда, говоря о своем грехе – «согрешил я» – указать на грех самих начальников, обвинивших Мессию?

Теперь – о числе «тридцать». В Торе есть такое предписание:

³² Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатит тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями. (Исх. 21, 32)

Смерть чужого раба, которого забодал вол, обходилась хозяину вола в тридцать серебрянников. В то же время, именно вол приносился в жертву за грехи как первосвященника, так и всего народа (Лев. 4, 3 и 13–14; в синодальном переводе – «телец»). Таким образом, вол символизирует грех как таковой, убивающий человека. Мессия же взял на себя грехи всего мира и принял наказание за них. Об этом Иоанн Креститель возвещал так:

²⁹ Вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира.
(Иоан. 1, 29)

Поэтому тридцать серебрянников, выплачиваемые за убитых волом раба или рабыню, по глубоко мистическим причинам составляют и «цену Мессии», который «возмещает» перед Богом своей жертвой плату за грехи рода человеческого...

К Искарриоту относятся и другие пророчества, связанные с миссией его Учителя. Так, апостол Петр ставит в связь с Иудой пророчество Давида, записанное в Псалтири:

¹⁶ ...Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса;

<...>

²⁰ В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. (Деян. 1, 16–20)

Петр разъясняет эти слова как указание на необходимость заменить Иуду другим учеником – для дополнения числа Двенадцати апостолов. Рассмотрим подробнее приведенное здесь пророчество. Слова, цитируемые Петром, находим в двух псалмах – 68-м и 108-м. В первом из них говорится о злодеях, замысливших извести Праведника и причинивших ему великое зло. В лице этого Праведника легко узнается сам Иисус, страдания которого Давид подробно предвидит за тысячу лет до того, как они совершились:

²² И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом.

<...>

²⁵ излей на них ярость Твою, и пламень гнева Твоего да обымет их.

²⁶ жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих.

³⁰ ...помощь Твоя, Боже, да восставит меня.

<...>

³³ Увидят это страждущие и возрадуются. И оживет сердце ваше, ищущие Бога (Пс. 68, 22–33)

Здесь описаны и страдания жаждущего Иисуса на кресте, когда воин поднес ему на копье губку с уксусом (Иоан. 19, 28–30; Матф. 27, 48); и грядущее его воскресение из мертвых («помощь Твоя, Боже, да восставит меня»); и оживляющая сила его учения («ожив-

вет сердце ваше, ищущие Бога»). В этом контексте и приводятся цитируемые апостолом Петром слова –

²⁶ ...Жилище **их** да будет пусто, и в шатрах **их** да не будет живущих... (Пс. 68, 26)

Мы видим, что в псалме эти слова отнесены к тем, кто причинил зло Праведнику. Поскольку же Петр говорит специально об Искарите, он относит приведенное изречение только к одному лицу:

²⁰ Да будет двор **его** пуст, и да не будет живущего в нем... (Деян. 1, 20)

Таким образом, это предсказание отнесено Петром к Искариту – как к одному из виновных в смерти Мессии.

Второе же пророчество, приводимое Петром, имеет еще более непосредственное отношение к судьбе Искариота:

²⁰ ...Достоинство его да примет другой. (Деян. 1, 20)

Это – цитата из 108-го псалма, где гонимый Праведник молит о том, чтобы его преследователей настигло возмездие. Особенно выделяется один из гонителей, о наказании которого Праведник просит:

⁶ Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его.

⁷ Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех;

⁸ да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой. (Пс. 108, 6–8)

Последнюю часть пророчества как раз и цитирует апостол Петр. В ней описывается беззаконник, преследующий невинного благочестивца. Как соотносится это описание с положением Искарриота, после смерти которого Петр предложил восполнить число Двенадцати – чтобы «достоинство» (в древнееврейском оригинале псалма *пэкудá* – «назначение», «чин», «сан») его «взял другой»? Соотносится, как видим, прямо и непосредственно. На освобожденное место избрали по жребию Матфия (из числа 70 учеников), который «был... свидетелем воскресения его [Иисуса]» (Деян. 1, 22).

Обратим внимание, что в 108-м псалме двумя стихами выше о враждующем против Праведника говорится:

⁶ Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его. (Пс. 108, 6)

Исходя из «правила параллелизма» в библейском стихосложении (когда во второй части стиха несколько иначе излагается содержание первой его части) мы можем заключить, что под «нечестивым» и «диаволом» (в древнееврейском оригинале – са-

тан) в приведенном стихе подразумевается одно и то же лицо.

Именно этот стих, читаемый в контексте пророчества о грядущем страдании Мессии, и мог дать князю тьмы надежду, что он сумеет одолеть Иисуса, овладев одним из его ближайших учеников. Ведь о врагах Праведника в том же псалме говорится, что они прежде были с ним в близких отношениях, пользовались его любовью и видели с его стороны только добро:

⁴ За любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь.

⁵ Воздают мне за добро злом, за любовь мою – ненавистью. (Пс. 108, 4–5)

Другое место из Псалтири со схожим смыслом также указывает на близкие отношения между будущим предателем и Учителем:

⁸ Все ненавидящие меня шепчут между собою против меня, замышляют на меня зло:

⁹ «слово Велиала пришло на него; он слег; не встать ему более».

¹⁰ Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пята. (Пс. 40, 8–10)

Эти слова Псалмопевца сам Иисус приводит как предсказание своей грядущей участи (Иоан. 13, 18).

Итак, сатана мог действовать, «опираясь» на приведенные пророчества из псалмов 108-го и 40-го, которые говорят об измене близкого, любимого человека.

Согласно приведенным текстам из Псалтири, те, кто стал врагами Праведника, видели с его стороны только любовь и добро – такая ситуация полностью приложима к предательству Учителя ближайшим учеником. В псалме 40 описывается «человек мирный», который, однако, пожелал попать Праведника – «поднял на меня пяту». В древнееврейском тексте здесь – *иш шэломí* – «муж мира моего», то есть находящийся со мной в братском союзе (в синодальном переводе – «человек мирный со мною»). А это в еще большей степени может указывать на друга-ученика.

Обратим внимание, что в обоих этих псалмах есть указание на особую роль дьявола в описываемых событиях. Так, в псалме 108 «руководящая роль» сатаны символизируется его нахождением по правую сторону («одесную») беззаконника:

⁶ ...И диавол да станет одесную его. (Пс. 108, 6)

Подобно тому, как Бог в этом же псалме

³¹ ...Стоит одесную бедного, чтобы спасти его... (Пс. 108, 31)

– так и сатана «стоит одесную» преступника. В обоих случаях «стоящий одесную» имеет полную власть над

человеком: Бог – спасает, а сатана – губит... Кроме того, есть еще одно уточнение: тот же злой дух («нечестивый») поставлен «над» врагом Праведника, то есть господствует над ним, направляет его:

⁶ Поставь **над ним** нечестивого... (Пс. 108, 6)

В псалме же 40 прямо упоминается Велиал – одно из имен злого духа, по-древнееврейски означающее «лишенный высоты», «не восходящий» или же «сброшенный иго». Как главный противник Христа Велиал («Велиар») упоминается в Посланиях Павла:

¹⁴ ...Что общего у света с тьмою?

¹⁵ Какое согласие между Христом и Велиаром?.. (II Кор. 6, 14–15)

В псалме 40 ненавистники Праведника надеются, что именно «слово Велиала» (темное заклятие, замысел злого духа) станет причиной того, что Праведник «не встанет более», то есть погибнет (ст. 9).

Но неужели князь тьмы строил свои планы, используя тексты Писания, опираясь на них? Да, уже пророкам и евангелистам было известно, что это так! Выступая против всего Израиля – народа Господня, или же против отдельных праведников, дух-обвинитель ссылается на заповеди, нарушенные людьми (см. Зах. 3, 1–2; Иов. 1, 6–11). Вспомним, что и в пустыне, искушая Иисуса, он «основывается» на сти-

хах из Писания, приводя их в подкрепление своих доводов (Матф. 4, 6). Выходит, что, пытаясь использовать мессианские пророчества в своих целях, дьявол только выжидал момент, когда ему представится возможность овладеть одним из ближайших учеников Мессии! Чего же он намеревался добиться посредством этого ученика? Об этом остается только догадываться и строить предположения. Он мог пытаться, например, уговорить Иисуса «пожалеть себя», как однажды уже пробовал через Петра (Матф. 16, 23); мог – «вмешаться» в чудеса, творимые Мессией, чтобы дать его недругам новый повод для его обвинений: сравните их утверждение, что Иисус якобы действует «силой князя бесовского» (Матф. 9, 34); мог способствовать заключению Мессии под стражу, чтобы лишить его возможности воздействовать на людей; мог настроить врагов Иисуса на убийство исподтишка – путем своего рода «теракта». В общем – враг мог добиваться самого разного... кроме одного-единственного: публичной казни! Ведь именно такая казнь, согласно пророчествам, давала Иисусу прямую возможность взять на себя всеобщий грех – и искупить его!..

СМЕШЕНИЕ ЧИСТОГО С НЕЧИСТЫМ

Какой же момент выбрал сатана, чтобы войти в Искарриота, который, как мы видели, уже заранее был выбран им в качестве нечестивца, склонного к предательству? Наиболее широко открыты для воздействия темных сил те ситуации, когда нечистое вторгается в сферу чистого, оскверненное – в область сакрального...

Одним из самых святых обрядов, предписанных Торой, было вкушение Пасхального агнца, совершаемое в память исхода израильтян из египетского рабства (Исх. 12, ст. 14–17, 42). Именно Пасхальную трапезу вкушал Иисус с Двенадцатью учениками, когда протянул Иуде кусочек хлеба (опреснока) – Матф. 26, 18–23; Иоан. 13, 21–27. Не очистившие себя перед праздником не допускались ко вкушению этой величайшей святыни. Для не очистившихся даже был назначен другой день вкушения Агнца – через месяц после общего празднования (Числ. 9, 9–11).

И вот именно во время Тайной вечери («тайной» она названа, поскольку община Иисуса совершала

пасхальный обряд втайне от окружающих, по ессеискому, а не по фарисейскому, календарю, – на день раньше, чем большинство находившихся в Иерусалиме – ср. Матф. 26, 18–20 с Иоан. 19, ст. 14, 31) – Искарriot, по замыслу Учителя, должен был прийти в такое состояние, чтобы в него мог войти сатана. Для этого он внутренне «сыграл роль» отступника и предателя – очевидно, соответственно настроив мысли и чувства.

Сколь же огромную выдержку и какие особые умения должен был проявить в этот момент ученик! Какой самоотверженностью сопровождалось «принятие в себя» сатаны, сопряженное с непредставимыми для нас страданиями! Как подготовился к такой жертве Искарriot – и как ему удалось безропотно и преданно эту жертву принести?

О том, что ученик к этому времени уже всецело вошел в роль предателя, свидетельствовал сам Иисус такими словами:

²¹ ...Вот, рука **предающего меня** со мною за столом...
(Лук. 22, 21)

Не значит ли это, что Искарriot уже целиком и полностью сосредоточился на мыслях о предательстве? Не описано ли в этих словах Иисуса именно внутреннее состояние Искарriота? Как же сумел ученик в совершенстве сыграть роль «предающего» – скрыть внутреннюю верность и чистоту за завесой темного замысла, злых намерений?

Как раз такое сочетание несовместимого – святости и злодейства, верности и отступничества, сакрального таинства и оскверненности сердца – и позволило князю тьмы войти в Искарриота...

Вчитаемся снова, как это произошло. На вопрос припавшего к его груди любимого ученика Иоанна о том, кто же предатель, –

²⁶ Иисус отвечал: тот, кому я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту.

²⁷ И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. (Иоан. 13, 26–27)

Обмакивание хлеба (пасхального опреснока) в блюдо с растертыми в воде горькими травами («марор») составляло центральный обряд сакрального вкушения. Опреснок («хлеб бедности», которым питались в египетском рабстве) обмакивался в «марор», символизировавший горькую жизнь поработенных, – это была кульминация воспоминаний о тех страданиях, от которых Господь избавил народ. Этот обряд обмакивания должен был сопровождаться особо благоговейным настроением, вознесением Богу благодарности за Исход из Египта... Вот в этот самый момент Искарриот, по всей видимости, и сумел сознательно наполнить свое сердце совершенно противоположными мыслями и чувствами, давая тем самым возможность сатане осуществить свой замысел.

Но как же тогда понимать сказанное у Иоанна:

² И во время вечера, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать его... (Иоан. 13, 2)?

Ведь из этих слов следует, что замысел предательства не только предшествовал «вхождению» сатаны в Иуду Искарриота (что произошло чуть позже – там же, ст. 26–27), но и был «вложен в его сердце» диаволом! Да и о своем предательстве Иисуса ученик договорился с религиозными властями заранее, о чем свидетельствуют синоптики (Матф. 26, 14–16; Марк. 14, 10–11; Лук. 22, 3–6). При этом Лука сообщает:

³ **Вошел же сатана** в Иуду, прозванного Искарриотом, одного из числа двенадцати,

⁴ и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как его [Иисуса] предать им. (Лук. 22, 3–4)

Это случилось ранее Тайной вечери (согласно церковному преданию – на той же неделе). Следовательно, злой дух еще до «куска хлеба», поданного Иисусом, уже «пробно» вселялся в Искарриота! Очевидно, что об этом же идет речь и у Иоанна:

² И во время вечера, когда диавол уже вложил в сердце... Искарриоту... (Иоан. 13, 2)

В сердце – «уже вложил», но сам-то «внутри» ученика не остался! Иначе не нужно было бы вновь «входить» ему после поданного учителем опреснока...

Итак, затруднение остается: ведь ясно сказано, что мысль о предательстве «вложил в сердце Иуде» дьявол!

Как же можно это соотнести с поручением Иисуса «удерживать» в себе злого духа, не поддаваясь его внушениям?!.. Однако спросим: разве же текст Евангелия подтверждает согласие ученика с той «версией» предательства, которую предложил ему дьявол? Мы уже говорили о том, что злой дух менее всего хотел жертвенной смерти Мессии! И не заключено ли прямое подтверждение этому в эпизоде «искушения» Иисуса апостолом Петром? –

²¹ С того времени Иисус начал открывать ученикам своим, что ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

²² И, отозвав его, Петр начал прекословить ему: будь милостив к себе, Господи! да не будет этого с тобою!

²³ Он же, обратившись, сказал Петру: **отойди от меня, сатана!** ты мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. (Матф. 16, 21–23)

В этом эпизоде Иисус, почувствовав влияние сатаны на мысли и слова апостола, обратился прямо к злему духу, отгоняя его.

Из приведенного ясно, что сатана желал именно **воспрепятствовать** казни Мессии в Иерусалиме, а не способствовать ей...

Но, коль скоро это так, – какой же «вариант» замысла о предательстве «вложил в сердце Иуды» враг людей? И как ученик противостоял ему?

Мы помним, что, покинув дом Тайной вечери (Иоан. 13, 30), Искарот сразу направился за «отрядом воинов и служителей от первосвященника» и привел этот отряд в Гефсиманский сад, где Иисус с апостолами проводил остаток ночи (Иоан, 18, 1–3; Матф. 26, ст. 36, 45–50).

Зачем же Иуда привел воинов? Неужели только для того, чтобы указать место, где находился Иисус, и «выдать» его? Но ведь за Учителем, несомненно, давно уже была установлена постоянная слежка властей, и поэтому очередной этап «предательства» со стороны Иуды представляется излишним.

Постараемся детально ответить на этот вопрос.

ДВА ЗАГОВОРА*

Как мы помним, Мессии, согласно его собственному пророчеству, надлежало быть «вознесенным от земли» подобно Медному змею, созданному Моисеем для исцеления народа (Числ. 21, 5–9):

¹⁴ И как Моисей вознес змия в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому,

¹⁵ дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоан. 3, 14–15)

Смысл этого «вознесения» проясняется в таких словах Иисуса:

³² И когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к себе.

³³ Сие говорил он, давая разуметь, какую смертью он умрет. (Иоан. 12, 32–33)

* Изложенная ниже версия «двух заговоров» против Иисуса принадлежит Р. П. Дименштейну, которому автор приносит благодарность.

Именно взойдя на крест и взяв на себя грехи мира, Мессия стал исцелять души людей, подобно тому, как Медный змей исцелял народ телесно. Следовательно, мученическая смерть Иисуса должна была происходить публично – при большом стечении народа, на глазах у всех. Это – неперенный признак Мессии, завершающий его символическое сходство с Медным змеем.

В то же время, среди обладавших властью противников Иисуса существовали две партии, по-разному предлагавшие «расправиться» с ним. Если одни хотели осудить его на собрании Синедриона и предать казни легально, то другие предпочли бы убить его тайно – «не на глазах у народа», боясь мятежа и бунта его последователей и приверженцев:

⁴ ...И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить;

⁵ но говорили: **только не в праздник**, чтобы не сделалось возмущения в народе. (Матф. 26, 4–5)

Этот же замысел религиозных властей Лука описывает так:

² ...И искали первосвященники и книжники, как бы погубить его, потому что боялись народа. (Лук. 22, 2)

По всей видимости, этот план «взять хитростью», «погубить», «но только не в праздник» – сложился у тех же ненавистников Иисуса, которые и ранее пытались побить его камнями:

⁵⁹ Тогда взяли камень, чтобы бросить на него; но Иисус скрылся... (Иоан. 8, 59)

Именно этих своих врагов Учитель и обличал в том, что они желают убить его – неожиданно, внезапно, «теперь»:

³⁸ ...Ищете убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас...

<...>

⁴⁰ **Теперь** ищете убить меня, человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога... (Иоан. 8, 37–40)

План «хитрого», тайного убийства Иисуса упоминается у Луки как раз в связи с договором Иуды Искариота с окружением Каиафы:

² ...И искали первосвященники и книжники, как бы **погубить** его, потому что боялись народа.

³ Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати,

⁴ и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как его предать им.

⁵ Они обрадовались и согласились дать ему денег;

⁶ и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать его им **не при народе**. (Лук. 22, 2–6)

Само слово «погубить» в этом контексте воспринимается как указание на совсем иной способ «рас-

правы», нежели «легальный» (хотя и неправый) суд – и «законное» (хотя, по сути своей совершенно незаконное) предание осужденного Иисуса на расправу римским властям...

Многое говорит именно о таком замысле врагов Иисуса. Весьма похоже, что злой дух и готовил Мессии описанную выше участь. Однако Иуда Искариот, в сердце которого диавол «вложил» предать Учителя в руки наемных убийц, перехитрил «человекоубийцу и отца лжи» (Иоан. 8, 44)! Казнь Мессии свершилась как раз публично – «при народе» и «в праздник» – ровно накануне Пасхи, когда огромное число паломников уже собралось в Иерусалиме... Произошло ровно то, чего так старались избежать недруги Мессии!

И главную роль в этой «перемене сценария» сыграл Иуда Искариот, взявший с собой в Гефсиманию храмовую стражу, приведший Иисуса во двор первосвященника и вынудивший таким образом Каиафу провести сначала ночную «репетицию» суда над Иисусом (Матф. 26, 57–68), а затем и «законный» процесс его осуждения – после восхода солнца:

⁶⁶ **И как настал день**, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели его в свой синедрион... (Лук. 22, 66)

Не такой ли последовательностью действий удалось ученику исполнить повеление Учителя: «Что

делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 27)? И не были ли слова Иуды Искарюта: «Радуйся, Равви!» (Матф. 26, 49) – тайным оповещением об удачно произведенном им «повороте событий» в нужную сторону? Ведь именно теперь Мессия мог во всем уподобиться Медному змею, вознесясь на крест и даря исцеление душам всех народов и веков!

УСТА МЕССИИ

В Гефсимании и совершилось «явное» предательство, сопровождаемое знаменитым поцелуем Иуды. На этот поцелуй Иисус отозвался следующими двумя вопросами:

⁵⁰ ...Друг, для чего ты пришел? (Матф. 26, 50)

и:

⁴⁸ ...Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого? (Лук. 22, 48)

Не несут ли в себе оба вопроса, заданные Иисусом, сокровенный смысл? Назвать предателя «другом» – не говорит ли уже это о многом? В столь трагический момент уместны ли сарказм или ирония? А «последнее воззвание к совести ученика», как пытаются охарактеризовать упомянутые слова Иисуса некоторые комментаторы, – разве не было бы запоздалым и бессмысленным после уже совершенного предательства?..

Ну, а вопрос Иисуса о «предательстве целованием» – не намекает ли на нечто еще более важное? Не при-

зван ли он обратить внимание окружающих на необычность ситуации? И нельзя ли вопросительную форму высказывания интерпретировать как сомнение в самом **факте предательства** – «действительно ли предаешь, если при этом целуешь?» И не содержится ли здесь особый намек на глубинный смысл происходящего?

Для чего же понадобился пресловутый поцелуй? С какой целью произошло соединение уст Учителя с устами ученика? Ведь можно было и как-нибудь по-другому указать воинам на Иисуса...

Устам Мессии в пророческих Писаниях отводится особая роль. У Исайи сказано, что Мессия – «отрасль от корня Иессеева» –

⁴ ...Жезлом **уст** своих поразит землю, и духом **уст** своих убьет нечестивого. (Ис. 11, 4)

Иоанн Богослов так описал вознесенного Иисуса, явившегося ему во славе своей:

¹⁶ ...Из **уст** его выходил острый с обеих сторон меч... (Откр. 1, 16)

Это перекликается с другим пророчеством Исайи о Мессии:

¹ ...Господь...

² соделал **уста** мои как острый меч... (Ис. 49, 1–2)

Дух, исходящий из уст Мессии, и есть тот «меч», которым он смиряет и побеждает врагов:

¹⁶ ...Сражусь с ними мечом уст моих. (Откр. 2, 16)

Во время финальной эсхатологической битвы с силами зла Мессия описан так:

¹⁵ Из уст же его исходит острый меч, чтобы им поражать народы... (Откр. 19, 15)

Независимо от того, понимать ли все эти описания «уст Мессии» более буквально – как свидетельства его несокрушимой силы, или же в переносном смысле – как образы победы его Учения, – «в устах» Сына Человеческого заключена несравненная, чудотворная сила...

Итак, возвратимся к вопросу о поцелуе Иуды: зачем понадобилось ученику на миг соединить свои уста с устами Учителя? Не затем ли, чтобы получить новый «заряд» духовной мощи – и нанести «удар» сатане, которого все еще «содержал в себе» Иуда, и который, по всей видимости, рвался в это время выйти из-под власти апостола? Должен же был князь тьмы уже понять к тому моменту, что дело принимает оборот, совершенно не согласный с его замыслами! Вот он и мог предпринять ту «атаку изнутри», отразить которую могло только «дыхание уст» Мессии. Ведь как раз посредством дыхания сообщил впослед-

ствии воскресший Иисус своим ученикам новую духовную силу:

²² Сказав это, **дунул**, и говорит им: примите Духа Святого:

²³ кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. (Иоан. 20, 22–23)

...Мы подошли к заключительному этапу земной жизни Искарриота. Именно к этому краткому периоду, по нашему убеждению, относятся сетования Иисуса о судьбе ученика-предателя:

²⁴ ...Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. (Матф. 26, 24)

Неужели в этих скорбных словах проявляется осуждение, а не глубочайшее сочувствие к Искарриоту, которому предназначено претерпеть величайшее **горе** – самоубийство, а вслед за тем и нисхождение в преисподнюю вместе с Учителем? И разве подобные терзания не сопоставимы отчасти с унижением, поношениями и страданиями самого Мессии?!

Подойдя к Учителю в ночной Гефсимании, Искарриот обратился к нему со словами:

⁴⁹ ...Радуйся, Равви! (Матф. 26, 49)

Не выразил ли этим ученик, что, как и прежде, признает Иисуса своим Учителем и верен его Уче-

нию? Ведь *равви́* (буквально – «старший мой», «большой меня») – обычное еврейское обращение к тому, кого несомненно признают наставником. Такое приветствие: «Радуйся, Равви» – не несет ли весть об исполненном поручении? В контексте происходящего такое приветствие могло нести особый смысл: «Радуйся, Учитель, твое поручение выполнено!»

«Предавая» Иисуса, ученик обращается к воинам с таким предупреждением:

¹⁴ ...Возьмите его и ведите осторожно. (Марк. 14, 44)

Греческое слово *асфалос* означает «надежно», «безопасно». Зная, что в дальнейшем ожидает Иисуса, Искарот проявляет заботу о том, чтобы хотя бы на пути в судилище Учителя не мучили...

Однако имеются соображения, позволяющие представить иную интерпретацию этого предупреждения.*

Как мы говорили ранее, возможность осуществления «другой версии» заговора против Иисуса еще не была исключена: на него могли напасть по дороге к дому Каиафы с целью убийства. Именно об этом и говорил Иуда воинам, призывая их к бдительности: «Ведите осторожно!..»

* Приведенная интерпретация принадлежит Л. А. Именинову, которому автор приносит благодарность.

СОШЕСТВИЕ ВО АД

А что же произошло далее? Наутро, узнав, что Иисус осужден Синедрионом – и что его предали в руки Пилата, ученик не только «раскаялся», но и публично засвидетельствовал, что Иисус невиновен:

⁴ ...Согрешил я, предав **кровь невинную**...

⁵ И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился. (Матф. 27, 4–5)

Словом «вышел» переведено греческое *анэхоресэн* – «удалился», что можно символически понять как «удаление от мира сего», уединение для подготовки к переходу в иную реальность. Сам же переход совершился посредством самоубийства – *апéксато* («задушился», «удавился»). Судя по сказанному об Иуде:

¹⁸ ...Приобрел землю неправедною мздой, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его... (Деян. 1, 18)

– суицид совершился через самоповешение, после чего тело сорвалось с ремня (или верви) и разбилось о камни...

Но ведь самоубийство – тягчайший грех! Как же мог пойти на такое ученик Иисуса, если он оставался верен ему?

Не правильнее ли было бы задать вопрос иначе: зачем, с какой целью Искарот это сделал? Чтобы найти верный ответ, следует не упускать из виду, что он по-прежнему «содержал», «заключал в себе» сатану...

Куда отправился Иисус, казненный на Голгофе, когда дух его вышел из тела? На это отвечает апостол Петр в своем Послании:

¹⁸ ...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом,

¹⁹ которым он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал,

²⁰ Некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега...

(I Петр. 3, 18–20)

Итак, когда Иисус был «умерщвлен по плоти», то есть умер на кресте, – дух его, выйдя из тела, «сошел» (спустился) в место, именуемое «темницей духов», иными словами, в ад, преисподнюю, где были заключены и страдали падшие, грешные души, не покорявшиеся в земной жизни Богу, несмотря на Его долготерпение к ним. Пример такого Божьего долготерпения – это период строительства Ноева ковчега перед Потопом. В течение этого вре-

мени Ной неустанно проповедовал своим преступным современникам покаяние, однако никто, кроме членов его семьи, так и не покался (ср. Быт. 6, 3–14; 2 Петр. 2, 5). И некоторые из духов, к которым сошел Иисус, содержались в адской «темнице» еще со дней Ноя...

О том, где находился Иисус между смертью и воскресением, сообщает и апостол Павел:

° ...Он и нисходил прежде в преисподние места земли... (Еф. 4, 9)

Иисус в аду проповедал всем духам – и заключенным там с древних времен, и брошенным в эту «темницу» в более поздние сроки.

Апостол Иоанн объясняет, что любящие Бога и ближних обитают во свете – как на земле, так и в мире ином; а ненавидящие Отца и братьев пребывают – и здесь и там – во тьме духовной смерти (1 Иоан. 3, 14–16). Покинув физическое тело, они закономерно оказываются в «темнице духов» – во тьме отлучения от Господа (2 Фессал. 1, 8–9). Именно для того, чтобы принести им свет покаяния, искупить их и вывести из ада, и сошел Мессия в преисподнюю.

Как же он совершил это? В Библии грех, «притягивающий» к человеку смерть духовную и физическую, рассматривается как некая плотная и осязаемая субстанция, пятнающая и/или облакающая ду-

шу. Грех может передаваться от одного человека к другому, его можно принять на себя, а также возложить на жертвенное животное (жертва за грех – Лев. 4, 27–29). Взяв на себя грехи мира на Голгофском Кресте, Иисус под тяжестью этих грехов сошел в ад. Здесь ему и надлежало сбросить с себя эту ношу, избавиться от нее. Но грехи можно только «переложить» на кого-либо. На кого же следовало «переложить» грехи всего мира? Разумеется, на виновника «первородного» греха, первого соблазнителя – на того самого змия, который уговорил праматерь Еву вкушать плод познания добра и зла.

Но где же находился этот змий, сатана, во время Сошествия Мессии в преисподнюю? Напомним где – в Искарите.

Не следует ли отсюда с неизбежностью вывод, что Искарите необходимо было оказаться в аду одновременно с Иисусом, дабы освободить, выпустить там князя тьмы, ослабленного «тюремным заключением» в апостоле? Освободить именно там – чтобы дух зла, ошеломленный пережитым, не сразу сумел прийти в себя, не мог сопротивляться! И в этом случае Иисус получал полную возможность «переложить» всеобщий грех на его первого виновника.

ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ

Здесь мы ступаем на таинственную почву библейских прообразов-архетипов. В Книге Левит описывается обряд очищения Скинии от грехов народа, проводившийся раз в год – в День Очищения, десятого числа седьмого месяца. В этот день первосвященник, при строгом посте всего народа, входил во Святое Святых – сокровенную часть Скинии, чтобы искупить грехи, «накопившиеся» за целый год. Ведь при каждом жертвоприношении за грех «сущность», «субстанция» этого греха, перенесенная с человека на животное, оставалась в Скинии. Для очищения Скинии первосвященник, «собрав на свои руки» все грехи, затем «возлагал» их на «козла отпущения». Таким образом, «козел отпущения» оказывался носителем всех грехов народа, содеянных за год. Затем козла отсылали в пустыню, где его, по преданию, свергали со скалы – и он разбивался о камни, «сбрасывая» тем самым грехи в пропасть, символизировавшую ад.

Словосочетание «козел отпущения» – это перевод древнееврейского *сэ́ир ла-Азазель* – «козел для Аза-

зела». Здесь мы встречаем имя демонической сущности, тождественной князю тьмы.

В Новом Завете Иисус является Первосвященником Скинии нерукотворной, которую создал Сам Бог, а не человек. «Собрав» и «взяв» грех мира, он, подобно ветхозаветному первосвященнику, должен был затем «возложить» этот грех – уже не на «козла отпущения», а на самого Азазела...

Не для того ли, чтобы сойти в ад и оказаться там одновременно с Иисусом, Искарriot и совершил самоубийство, за которое полагается адское наказание? Ведь Шестая из Десяти заповедей – «Не убивай!» – содержит в себе и запрет самоубийства. Если грех убийства другого еще можно искупить в земной жизни, то самоубийство на Земле неискупимо...

Повесившись, Искарriot оставил тело и тоже, как Иисус, нисшел «в преисподние места земли» (Еф. 4, 9). Совершил ли он это нисхождение незадолго до смерти Иисуса, одновременно с ним или непосредственно после его казни – определить затруднительно. Тексты Евангелий не позволяют однозначно описать очередность этих событий. Но чрезвычайно важно, что Учитель и ученик большую часть трехдневного срока – от смерти Иисуса до его воскресения – пребывали в аду одновременно.

Когда мертвое тело Искарriота, сорвавшись, «низринулось» и разбилось о камни, причем «расселось чрево его и выпали все внутренности его» (Деян. 1, 18) – не содержалось ли в этом событии нечто более

глубокое, чем кажется на первый взгляд? Не было ли «выпадение внутренностей» знаком того, что произошло на плане невидимом: «выпадение» в аду сатаны, как раз и находившегося до этого «внутри» апостола?!

Остался ли после этого «ученик-предатель» в аду? Если Иисус, «переложив» грех мира «на Азазела», тем самым искупил всех духов, пребывавших в адской «темнице», – то неужели оставил он в преисподней своего ученика, по мере сил участвовавшего во всеобщем искуплении? Разве из ада не были освобождены все в нем находившиеся?!..

¹⁰ ...Ибо Ты **не оставишь** души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление... (Пс. 15, 10)

Такими словами пророчествовал о Мессии псалмопевец Давид. Итак, души могут «оставаться в аде», но могут и выводиться из него – по окончании срока наказания:

⁶ Господь умерщвляет и **оживляет**, низводит в преисподнюю и **возводит**... (I Цар. 2, 6)

– восклицала по внушению Духа Божьего Анна, мать пророка Самуила. «Возведение» из ада пережили после проповеди Иисуса все находившиеся там души!

Куда же направился Искарот, будучи выведен Учителем из ада? Не туда ли, где должно сбыться ни-

кем и никогда не отмененное обетование Иисуса Двенадцати ученикам:

²⁸ ...В пакибытии... сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. (Матф. 19, 28)?

Но ведь это обетование относится и к Иуде!..

Как же совместить это со словами Петра, «резюмирующими» земной путь Искарюта? Ведь Петр ясно сказал, что существует

²⁵ ...Жребий... Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы **идти** в свое место. (Деян. 1, 25)

В каком же смысле произошло отпадение Искарюта от «жребия Апостольства», то есть апостольского призвания? Собственно, *апóстолос* по-гречески – посланник, в смысле «проповедник Благой вести». Но у Иуды, как мы видели, было совсем иное призвание, и земные пути его разошлись с путем других апостолов. И Петр уточняет, зачем «отпал» Иуда от жребия апостольства:

²⁵ ...Чтобы **идти** в свое место... (Деян. 1, 25)

Не подчеркивают ли слова Петра динамичность жизни Иуды – «чтобы идти»? Ведь ему пришлось **пройти** сквозь великое горе внешнего отречения, преда-

тельства и самоубийства – вплоть до самого ада! А ведь именно это и предрек Учитель:

²⁴ ...Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается... (Матф. 26, 24)

И, как нам представляется, евангелисты изложили все события именно так, как они выглядели для «внешнего наблюдателя», включая сюда и оценки, данные Искарриоту у Иоанна.

И разве дух более слабый не предпочел бы вовсе не родиться на Земле – чтобы избежать такой судьбы и таких страданий?! –

²⁴ ...Лучше было бы этому человеку не родиться. (Матф. 26, 24)

Однако же Иуда Искарриот, сильный духом и верный Учителю, – был готов, преодолевая все, «идти в **место** свое» (Деян. 1, 25)!

И не это ли самое **место** было предназначено ему Учителем как итог всех перенесенных искушений и мук:

²⁸ ...Сядете и вы... **судить**... (Матф. 19, 28)?

Именно таков Иуда Искарриот, апостол Иисуса, – не «осужденный», но – судья!

Какой же суд имеется в виду? В библейском контексте «судья» обозначает и правителя, в данном случае – князя одного из колен Израилевых в «пакибытии» – Мессианском Царстве:

²⁸ Но вы пребыли со мною в напастях моих,

²⁹ и я завещаваю вам, как завещал мне Отец мой, Царство:

³⁰ да ядите и пиете за трапезою моею в Царстве моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. (Лук. 22, 28-30)

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСОВМЕСТИМЫЕ ВЗГЛЯДЫ	3
ЧТО ПРИОБРЕТАЛ И ЧЕГО ЛИШАЛСЯ ПРЕДАТЕЛЬ?	11
СТРЕМЛЕНИЯ КНЯЗЯ ТЬМЫ.....	13
КТО НАД КЕМ ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ?	16
СИЛКИ, СЕТЬ, КАПКАН?	20
ТОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ	24
СМЕШЕНИЕ ЧИСТОГО С НЕЧИСТЫМ	35
ДВА ЗАГОВОРА	41
УСТА МЕССИИ.....	46
СОШЕСТВИЕ ВО АД	51
ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ.....	55

Д. В. Щедровицкий
ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ.
ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО

В состав сборника вошли три выпуска серии «Введение в Ветхий Завет» – уникального по охвату материала современного систематического комментария к Библии. В основу комментария

легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов Москвы. Книга содержит развернутое толкование Пятикнижия Моисеева (Торы), снабжена справочным аппаратом и списком литературы по библеистике. Книгу можно приобрести и в электронном виде, дающем дополнительные возможности работы с текстом.

ДЖАЛАЛАДДИН РУМИ
ДОРОГА ПРЕВРАЩЕНИЙ.
СУФИЙСКИЕ ПРИТЧИ

Составление, перевод с фарси, религиозно-философский комментарий Дмитрия Щедровицкого; этико-психологический комментарий Марка Хаткевича. Новый поэтический перевод суфийских

притч из всемирно известной поэмы Руми «Маснави» сопровождается комментариями мистического и психологического характера. Многие притчи переведены впервые.

СЕРИЯ «УЧЕНИЕ ИИСУСА: СКРЫТОЕ В ЯВНОМ»
Д. В. ЩЕДРОВИЦКОГО – это цикл бесед о великих тайнах жизни, одновременно и «спрятанных», и явленных Иисусом Христом в его притчах, наставлениях, чудесных деяниях. В каждой беседе раскрывается одна из тайн Учения Иисуса. Особое внимание уделяется психологическому смыслу Учения, его актуальности для каждого человека – независимо от его вероисповедания, непонимания, убеждений.

К настоящему времени в серии «Учение Иисуса: скрытое в явном» опубликованы следующие книги:

О жизни и воскресении
Врата Царства
Внутренний человек
Слушая Нагорную проповедь
Два пути
Свет, который в тебе
Главный выбор

Книги можно приобрести в интернет-магазине
shop.terevinf.ru или в других магазинах.

Тексты книг Д. В. Щедровицкого в электронном виде можно найти на сайте **ЩЕДРОВИЦКИЙ.РФ**

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Учебное электронное издание

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

**ОДИН ИЗ ДВЕНАДЦАТИ
ОБ ИУДЕ ИСКАРИОТЕ**

Оформление обложки М. М. Литвак

Макет и верстка Д. Р. Дименштейн

Редактор И. В. Серегина

Набор Л. А. Именитов

Корректор Л. А. Шитова

Подписано к использованию 25.05.2017.
Формат 11,5 × 16,5 см. Гарнитура CharterC.

Издательство «Теревинф»
для переписки: 119002, Москва, а/я 9
тел./факс: (495) 585 0 587
эл. почта: zakaz@terevinf.ru
сайт: www.terevinf.ru
интернет-магазин: shop.terevinf.ru
страницы: facebook.com/terevinf,
vk.com/terevinf

Электронная версия данной книги подготовлена
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <http://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

В книге исследуется ряд важнейших вопросов, возникающих при чтении Нового Завета. По какой причине апостол, уверенный в великих чудотворных способностях Иисуса, предал его? Что побудило его променять близость к Учителю, властвующему над стихиями, воскрешающему мертвых, на скромное вознаграждение – знаменитые 30 серебрянников? Неожиданные и парадоксальные ответы открывают перед читателем новые глубины смысла.

С другими произведениями автора вы можете познакомиться на сайте щедровицкий.рф